

УДК 343.33

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).494-503](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503)

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Н.А. Егорова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 мая 2015 г.

Дата принятия в печать

6 июля 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2015 г.

Ключевые слова

Нацизм; реабилитация нацизма; преступления против мира и безопасности человечества; Международный военный трибунал; Вторая мировая война; экстремизм; терроризм; публичное оправдание нацизма

Аннотация. Статья посвящена анализу ст. 354.1 УК РФ («Реабилитация нацизма») и возможным способам усовершенствования ее редакции. Обосновывается вывод о том, что реабилитация нацизма имеет тот же основной объект, что и другие преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ). Указывается на некорректность использования термина «реабилитация» в названии статьи, поскольку в ее диспозиции речь идет не о правосоставительных действиях, а об общественно опасном поведении. Констатируется, что рассматриваемая статья, с одной стороны, имеет отношение не ко всем, а только к наиболее опасным проявлениям нацизма, с другой стороны, охватывает действия, никак не связанные с отрицанием или одобрением деяний нацистских преступников. Автор подвергает сомнению выводы о введении указанной статьей УК РФ запрета на изучение истории Второй мировой войны, отмечая, что данная статья запрещает не объективные исторические исследования, а пропаганду нацизма. Дается интерпретация таких признаков состава, как отрицание фактов, одобрение преступлений, сведения. Затрагивается вопрос о разграничении нацизма и экстремизма, нацизма и терроризма. Подвергается критике ч. 3 ст. 354.1 УК РФ по причине ее конкуренции с нормами о посягательствах на общественный порядок и общественную нравственность. Делается вывод о необходимости изменения наименования ст. 354.1 УК РФ на «Публичное оправдание нацизма»; исключения из ч. 2 данной статьи указания на «искусственное создание доказательств обвинения»; исключения из ст. 354.1 ч. 3; дополнения ст. 354.1 примечанием о нераспространении действия данной статьи на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных.

THE REHABILITATION OF NAZISM: CRIMINAL LAW ANALYSIS

Natalya A. Yegorova

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, the Russian Federation

Article info

Received

2015 May 1

Accepted

2015 July 6

Available online

2015 September 30

Keywords

Nazism; rehabilitation of Nazism; crimes against the peace and safety of mankind; the International Military Tribunal; World War II; extremism; terrorism; public justification of Nazism

Abstract. The paper is devoted to the analysis of Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation («The Rehabilitation of Nazism») and the possible ways of improving it. The author proves that the rehabilitation of Nazism has the same key object as other crimes against peace and safety of mankind (Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author also points out that it is incorrect to use the term «rehabilitation» in the article's title because its disposition is devoted not to the law rehabilitation actions but to socially dangerous acts. The paper states that the Article under consideration, on the one hand, refers not to all but only to the most dangerous manifestations of Nazism and, on the other hand, encompasses actions that are not connected with the denial or approval of Nazi criminals' actions at all. The author doubts the conclusions that Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation prohibits the research of World War II history as this Article does not prohibit objective historical research but the propaganda of Nazism. The paper presents an interpretation of such attributes of corpus delicti as the denial of facts, the approval of crimes and the dissemination of information. The author touches upon the issue of the differentiation between Nazism and extremism, Nazism and terrorism. She criticizes Part 3 of Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation because it competes with the norms of infringement on public order and morality. The author concludes that it is necessary to rename Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as «Public Justification of Nazism»; to exclude Part 3 from Art. 354.1; to supplement Art. 354.1 with a note that this Article is not active in the cases of historical research and the presentation of its results as well as research discussions, unless these actions are connected with a deliberate distortion of the acquired data.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 354.1, установившей ответственность за реабилитацию нацизма. За истекший год содержание данной статьи уже стало предметом научной полемики и околонаучных спекуляций. Не будем останавливаться на вопросе об основаниях криминализации деяний, предусмотренных данной статьей. Чем дальше от нас события из истории нацистской Германии, тем ощутимее их присутствие в нашей памяти [1, р. XXIII]. Преступления против мира и безопасности человечества еще не до конца осмыслены законодателями и криминологами [2]. Отметим только, что аналогичные нормы, при всей неоднозначности отношения к ним [3], введены в уголовное право ряда государств и признаны не противоречащими международному праву¹ [4, с. 88–89; 5].

Ознакомление с содержанием названной статьи УК не дает оснований оспаривать вывод о том, что запрещаемые ею деяния посягают на общественные отношения по охране исторической памяти России [6, с. 87–90].

Однако видовой объект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 (об объекте преступлений, предусмотренных ч. 3, будет сказано далее) данной статьи, этим не исчерпывается — гораздо важнее те отношения, на которые распространяются последствия пересмотра исторических фактов, относящихся к периоду Второй мировой войны. Нацизм представлял угрозу для многих государств, поэтому современные проявления нацизма опасны для мира и безопасности человечества в целом. И в России, и за ее пределами признано, что значение Нюрнбергского трибунала не ограничивается осуждением нацистских преступников [7, с. 121]. Преднамеренное искажение истории, связанное с оправданием нацизма, — своего рода скрытый призыв к развязыванию агрессивной войны, способный повлечь

совершение иных преступлений, предусмотренных гл. 34 УК. По этой же причине трудно согласиться с высказанными в науке суждениями о том, что реабилитация нацизма посягает на тот же родовый объект, что и преступления против общественной безопасности, общественной нравственности [8], против основ конституционного строя и безопасности государства [9, с. 82]. Деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 354 УК, искажая исторические факты и их оценки, затрагивают мир и мирное сосуществование государств (и относятся именно к соответствующей классификационной группе преступлений [10, с. 608–609; 11, с. 625–626]) и тем самым посягают на отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, т.е. на родовый объект преступлений, включенных в гл. 34 УК.

Все разновидности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК, обозначены как «реабилитация нацизма». В уголовно-правовой литературе уже обращалось внимание на неудачность названия ст. 354.1. Это действительно так, ввиду несоответствия термина «реабилитация» содержанию данной статьи, а также тому смыслу, который вкладывается в понятие «реабилитация» в юриспруденции.

В уголовном процессе реабилитация — это «возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах» определенной категории лиц (пп. 1, 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

На сегодняшний день ст. 354.1 УК — единственная в российском уголовном законе, в которой говорится о реабилитации как преступлении, хотя, как видно из содержания статьи, подразумеваются в ней не правосстановительные действия должностных лиц, а общественно опасное поведение общих субъектов (кроме случаев совершения деяний лицом с использованием своего служебного положения, когда субъект специальный).

Нацизм — «идеология, политика и практика Национал-социалистической немецкой рабочей партии в Германии между 1919 и 1945 гг.» [12, р. 455], синоним германского фашизма [13], а в более широком смысле — «идеология и политика, в основе которой лежат идеи агрессивного шовинизма и расизма, а также культ сильной личности и вождизм» [14]. Существует точка

¹ См., напр.: Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal (Vigente hasta el 1 de Julio de 2015). URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html; Strafgesetzbuch der BRD. Historisch-synoptische Edition (1871–2012). 13. Aufl. Lexetius.com, Mannheim, 2012; Strafgesetzbuch der Liechtenstein. Vom. 24. Juni 1987. URL: [http://www.nachkriegsjustiz.at/service/gesetze/gv_vg_3_1992.php](https://www.gesetze.li/Seite1.jsp?LGBIm=1988037;Verfassungsgesetz. Vom. 8. Mai 1945 über das Verbot der NSDAP (Verbotsgesetz 1947) in der Fassung der Verbotsgesetznovelle 1992 g. URL: <a href=).

зрения, согласно которой нацизм был чисто германским явлением [15], причем его идеология и практика получили поддержку значительной части населения Германии 30-х гг. XX в. [16].

Содержание ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ¹ свидетельствует о тесной связи нацизма с экстремизмом. Некоторые формы экстремизма имеют прямое отношение к нацизму (например, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его расовой, национальной принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от указанных признаков; пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики). Однако упомянутый федеральный закон называет и такие проявления экстремизма, которые от нацизма весьма далеки. Само понимание экстремизма как приверженности крайним мерам [17, с. 387], дестабилизирующим общество, делает это явление пригодным для воплощения любых политических концепций — как человеконенавистнических, так и гуманистических.

В ч. 1 и 2 ст. 354.1 УК говорится лишь об одном, наиболее опасном проявлении нацизма — преступлениях, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Одобрение иных аспектов нацизма (прежде всего, относящихся к духовной сфере) [18] или отрицание их существования не образуют данный состав преступления.

Объективная сторона того, что объединяется понятием «реабилитация нацизма», выражается в публичном, т.е. не имеющем частного характера (приватная беседа, личная переписка и т.п.) и совершенном в отношении определенно широкого (студенческая группа в аудитории) либо неопределенного (участники митинга, читатели печатных изданий, телезрители, пользователи Интернета) круга лиц:

– отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

– одобрении преступлений, установленных указанным приговором;

– распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;

– распространении выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

– осквернении символов воинской славы России.

Первые три разновидности деяния влекут более строгую ответственность, если они совершены (признаки альтернативны): лицом с использованием своего служебного положения; с использованием средств массовой информации; с искусственным созданием доказательств обвинения.

Пожалуй, важнейшим камнем преткновения стало понимание первого варианта объективной стороны рассматриваемого преступления — именно эта форма реабилитации нацизма подвергнута самой серьезной критике. Главный упрек, высказанный в адрес законодателя, — введение запрета на изучение истории Второй мировой войны и нарушение конституционного принципа идеологического многообразия (ч. 1, 2 ст. 13 Конституции РФ).

Так, Ю.Е. Пермяков отмечает, что уголовная ответственность за искажение истории означает ответственность за «настроения и взгляды», «латентное расширение полномочий уголовного преследования» [19].

И.И. Курилла считает, что «фактический запрет на изучение Второй мировой войны делает из самого важного события XX века «слепое пятно», выводит его из области живой памяти в сферу сакрального, не подлежащего обсуждению, а потому мертвого» [20, с. 39].

Солидарны с этим и представители науки уголовного права. Так, А.А. Турышев пишет: «...используемые в диспозиции формулировки «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси», «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны» позволяют политической воле вторгаться в сферу исторической науки и закрывать целые разделы для изучения и научной дискуссии» [8].

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

Рассматриваемая статья, как видно из диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК, устанавливает уголовную ответственность не за мысли и убеждения и даже не за «кухонные разговоры» об истории, а за публичные действия. Не подкрепленное глубокими исследованиями публичное отрицание известных исторических фактов, а равно распространение заведомо ложной информации не имеют ничего общего с исторической (и вообще какой-либо) наукой.

Применяя логическое толкование диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК, можно прийти к выводу, что для констатации преступления достаточно отрицания даже одного факта из числа упомянутых в описательно-мотивировочной части приговора Международного военного трибунала (в дальнейшем — МВТ), заседавшего в г. Нюрнберге (Германия), от 1 октября 1946 г.¹ (значительный по объему фрагмент приговора после обзора событий в Германии, предшествовавших агрессивной войне). Это факты совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, отраженные в таких разделах приговора МВТ, как «Общий план или заговор и агрессивные войны», «Подготовка агрессии», «Планирование агрессии», «Захват Австрии» и т.д.; в рубриках, в которых характеризуется преступная деятельность руководящего состава нацистской партии, гестапо и СД, СС, а также конкретных подсудимых, признанных трибуналом виновными.

«Отрицать» применительно к предмету наших рассуждений — значит «отвергать существование чего-нибудь» [21, с. 470], «не признавать что-либо, выступать против чего-либо» [22, с. 806]. Такое отрицание может быть выражено только в форме вербальных действий — публичном выступлении, опубликовании материалов в СМИ, издании книги и т.п.

Есть точка зрения, согласно которой отрицание фактов, установленных приговором МВТ, — это опровержение законности, обоснованности и справедливости данного приговора [9, с. 82]. Такой подход видится излишне широким, не соответствующим букве закона. В ч. 1 ст. 354.1 УК речь идет об отрицании только констатируемых в приговоре фактов, но не правомочности МВТ, правильности юридической оценки инкримини-

руемых деяний, адекватности доказательственной базы, справедливости назначенных осужденным наказаний.

Отрицать событие любого из преступлений нацистов, установленных приговором МВТ, — значит фактически оправдывать такое преступление.

Допустимо ли считать отрицанием в смысле ч. 1 ст. 354.1 УК постановку под сомнение какой-либо части приговора в связи с появлением (что не исключено) новой информации о событиях тех лет? Дать утвердительный ответ на данный вопрос нельзя. Отрицание фактов предполагает категорическое несогласие с их существованием. Такое отрицание нехарактерно для результатов исследований в области гуманитарных и общественных наук. Трудно вообразить серьезного ученого, взявшего на себя смелость безапелляционно отвергать факты, которые ранее считались установленными и признавались если и не всеми, то хотя бы большинством представителей научного сообщества. Публичное высказывание таких суждений свойственно скорее пропаганде, а не науке. Что же касается выдвижения и публичного представления версий (именно в качестве версий, а не истин в последней инстанции), ставящих под сомнение факты, установленные указанным приговором, то такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 354.1 УК.

Субъективная сторона отрицания фактов, установленных приговором МВТ, выражается в умышленной вине в виде прямого умысла. Лицо осознает публичный характер и ложность либо недостоверность своих высказываний (устных или письменных) и желает совершить такие действия. Мотив и цель, по буквальному смыслу закона, не имеют значения для квалификации данной разновидности реабилитации нацизма.

Таким образом, ч. 1 ст. 354.1 УК в рассматриваемой части запрещает именно пропаганду, не имеющую достоверной научной основы (т.е. публичное, категоричное, ничем не аргументированное или основанное на заведомо сомнительных источниках опровержение указанных фактов), а не подлинную историческую науку.

В ч. 1 ст. 354.1 УК предусмотрена также ответственность за публичное одобрение преступлений (по логике — даже одного преступления), установленных указанным приговором. «Одобрение» в русском языке означает признание «хорошим, правильным, допустимым» [21, с. 438], «оправдание» — также признание «допустимым

¹ Приговор Международного военного трибунала // Historic.ru: Всемирная история. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml>.

в силу чего-нибудь» [21, с. 447]. Поэтому публичное одобрение сходно по смыслу с публичным оправданием. Напомним, что публичное оправдание терроризма есть «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (примечание к ст. 205.2 УК).

Эта разновидность объективной стороны реабилитации нацизма, в отличие от первой, немислима без признания фактов, установленных приговором МВТ, однако этим фактам публично дается положительная оценка. Такие действия тесно граничат с так называемыми преступлениями ненависти, главным из которых в российском уголовном праве остается деяние, предусмотренное ст. 282 УК. Охватить действия, перечисленные в ч. 1 и 2 ст. 354.1 УК, статьей 282 мешает подразумеваемая в последней цель возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по ряду признаков. Публичное одобрение преступлений, установленных приговором МВТ, теоретически может и не преследовать такую цель.

С юридической точки зрения близким к одобрению деяний нацистских преступников является публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК), однако нацизм и терроризм — явления не совпадающие. Терроризм как идеология и практика насильственного воздействия на органы власти и международные организации, в отличие от нацизма, необязательно основан на идее превосходства одних наций над другими. Насилие, применяемое адептами нацизма, не всегда преследует террористические цели (дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, воздействия на принятие ими решений).

С субъективной стороны публичное одобрение преступлений, установленных приговором МВТ, также характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает факты совершения в прошлом названных преступлений, публичный характер своих действий, сопряженных с положительной оценкой таких фактов, и желает совершить эти действия. Мотив и цель безразличны для квалификации. Если субъект преследует цель развязывания агрессивной войны, то содеянное может быть дополнительно квалифицировано по ст. 354 УК, когда, помимо вербального одобрения указанных преступлений, виновный публично призывает к агрессивной войне.

Поскольку в обыденном смысле оправдать преступление можно отрицанием его факта либо признанием данного факта, но его одобрением, оба рассмотренных вида реабилитации нацизма допустимо объединить в уголовном законе понятием «оправдание нацизма».

Третья форма реабилитации нацизма — публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. По мнению некоторых авторов, данное преступление представляет собой специальный вид клеветы [9, с. 83]. Это довольно спорное утверждение, так как традиционная клевета — преступление против личности, в составе клеветы (ст. 128.1 УК) государство не может быть потерпевшим. По той же причине данное деяние нельзя считать разновидностью оскорбления — наказуемые по уголовному праву России виды оскорбления (ст. 297, 336 УК) также направлены против конкретных физических лиц. К тому же словесное оскорбление содержит обобщенную отрицательную оценку личности потерпевшего, выраженную в неприличной форме. По смыслу ч. 1 и 2 ст. 354.1 УК, распространение сведений, в отличие от негативных оценок, имеет конкретный характер, и неприличная форма для таких сведений совсем необязательна.

Слово «сведения» — синоним слов «знание», «информация» [23]. Сведениями в ч. 1 ст. 354.1 УК не могут считаться не соответствующие действительности изображения, трактовки тех или иных исторических событий в произведениях литературы, живописи, театральных постановках и т.п., если они представляют собой часть авторского замысла. Художественные образы не являются сведениями; цель таких произведений — воздействие не на когнитивную, а прежде всего на эмоциональную сферу человека. При несоответствии исторической правде продукты творчества, как правило, вызывают широкий общественный резонанс и становятся объектами далеко не лестных оценок, даваемых политиками, религиозными деятелями, журналистами, гражданами [24]. И, думается, этого достаточно — уголовное право здесь бессильно.

Рассматриваемая разновидность реабилитации нацизма, во-первых, необязательно сопряжена с его оправданием, во-вторых, заключается в публичной передаче другим лицам заведомо не соответствующей действительности информа-

ции о фактах, а не отрицательных оценок. Не могут признаваться преступными чисто оценочные суждения — к примеру, утверждения о том, что деятельность сталинского СССР во время Второй мировой войны была столь же негативной, как и деятельность гитлеровской Германии, «СМЕРШ не лучше СС» [25], «борьба с захватчиками сопровождалась борьбой советского государства со своими военнослужащими и народом» [26, р. 365] и т.п. Равным образом не является преступлением распространение сведений о такой деятельности СССР, которая не может быть оценена однозначно позитивно или негативно.

С субъективной стороны рассматриваемая форма реабилитации нацизма — преступление, совершаемое с прямым умыслом, любыми целями и мотивами. Не образует данного состава передача сведений при отсутствии у субъекта уверенности в их ложности.

Таким образом, никакая критика, никакие оценки деятельности СССР в годы Второй мировой войны не могут быть квалифицированы по ч. 1 или 2 ст. 354.1 УК, если не сопровождаются публичным распространением заведомо не соответствующих действительности сведений о такой деятельности.

Для сравнения приведем в качестве примера следующую интерпретацию ч. 1 ст. 354.1 УК: «Напомним некоторые тонкости закона: получается, покритиковали, например, приказ советской Ставки «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог» — получите срок. Сказали, что не согласны с этим приказом и можно было бы не сжигать населенные пункты, а более эффективно воевать, значит, выразили несогласие в правильности действий советского руководства, и тоже получите свой срок. Даже за споры на указанную тему, даже за сомнения в том, что, к примеру, раздел Германии на оккупационные зоны способствовал миру и безопасности, даже за сомнения в правильности действий руководства СССР в период Второй мировой войны можно угодить в тюрьму на срок до пяти лет или заплатить штраф в размере до 300 тыс.»¹.

¹ Госдума ввела уголовную ответственность за реабилитацию нацизма // Общественно-исторический клуб «Белая Россия». URL: <http://www.belussia.ru/page-id-5645.html>.

С учетом уже сказанного очевидно, что принятая Государственной Думой РФ 23 апреля 2014 г. и действующая в настоящее время редакция ст. 354.1 УК не дает оснований для такого толкования.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что под публичное распространение, одобрение и отрицание подпадают чтение и скачивание литературы о Второй мировой войне, просмотр и скачивание исторических фильмов [8]. Ознакомление с информацией определенного вида, ее получение образуют состав преступления лишь в ограниченных случаях, прямо предусмотренных уголовным законом (см., например, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 183, ч. 1 ст. 283.1 УК). Распространение через Интернет литературных произведений и произведений киноискусства может при определенных условиях квалифицироваться по ч. 2 или 3 ст. 146 УК. Однако внутренняя, личностная оценка информации в виде ее одобрения или неодобрения, признания или отрицания — это не преступление.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 354.1 УК, общий (за исключением преступлений, совершенных лицом с использованием своего служебного положения). Круг специальных субъектов служебных преступлений ни в теории, ни на практике единообразно не определен [27, с. 26–29], поэтому вопрос о специальном субъекте реабилитации нацизма — тема отдельного исследования.

Среди квалифицирующих признаков реабилитации нацизма (ч. 2 ст. 354.1 УК) заслуживает внимания признак совершения деяния «с искусственным созданием доказательств обвинения». Понятие «доказательство», как и «реабилитация», имеет строго определенное юридическое содержание. В ч. 1 ст. 74 УПК говорится о доказательствах по уголовному делу как о любых сведениях, «на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Не может быть доказательством совершения преступления вне уголовного дела. Сведения, указывающие на совершение лицом преступления, сами по себе доказательствами не являются. Поскольку ст. 354.1 УК не связывает время совер-

шения перечисленных в ч. 1 и 2 преступлений с действительным или предполагаемым процессом производства по каким-либо уголовным делам (прежде всего, наверное, о преступлениях должностных лиц бывшего СССР в годы Второй мировой войны?), использование формулировки «с искусственным созданием доказательств обвинения» не вполне корректно.

Высказанные историками и юристами опасения относительно необоснованного привлечения к ответственности по ст. 354.1 УК, конечно, небеспочвенны. Однако предположения о вероятности уголовного преследования за нейтральные для уголовного права поступки можно строить и на основе содержания многих других запретов (в том числе не имеющих столь мощного идеологического подтекста) — такова, к сожалению, современная правоприменительная практика [28, с. 13–14]. Для того чтобы избежать злоупотреблений при квалификации деяний по ч. 1 или 2 ст. 354.1 УК, анализируемую статью следует дополнить примечанием примерно следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных».

Видовой объект преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 354.1 УК, не соответствует родовому объекту преступлений против мира и безопасности человечества — действия, указанные в диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК, едва ли способны поставить под угрозу мирное сосуществование государств.

Вызывает ряд вопросов и описание объективной стороны. Это совершенные публично распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества; осквернение символов воинской славы России. Если дни воинской славы и памятные даты России, связанные с защитой Отечества, установлены федеральным законом¹, то «выражающие явное неуважение к обществу сведения» о таких днях и памятных датах — категория оценочная и весьма размытая. Указанные сведения, по буквальному смыслу закона,

¹ О днях воинской славы и памятных датах России: федер. закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ // Российская газета. 1995. 15 марта.

не должны быть ни ложными, ни выраженными в неприличной форме. В российском уголовном праве характеристика действий, образующих объективную сторону преступления, как «выражающих явное неуважение к обществу» до недавнего времени давалась только публичным действиям, совершенным в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК), а также грубому нарушению общественного порядка при хулиганстве (ст. 213 УК). В законодательном описании названных преступлений указанная характеристика относится именно к *действиям*. Тем не менее понимание такого свойства даже традиционного состава хулиганства в отрыве от его криминообразующих признаков, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 213 УК, вызывает сложности. Каковы должны быть не действия, а *сведения* о событиях (а не о физических или юридических лицах, т.е. при отсутствии конкретных потерпевших), выражающие явное неуважение к обществу, не сопряженные с грубым нарушением общественного порядка, да еще и совершенные в условиях неоднородности российского общества, — большой вопрос. Оценочный характер «явного неуважения к обществу» в ч. 3 ст. 354.1 УК не «компенсируется» (в отличие от одноименного признака в составе хулиганства) никакими дополнительными формально определенными признаками. Поэтому криминализация такого рода действий сомнительна.

Второй вариант объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК, — публичное осквернение символов воинской славы России. Предмет данного преступления (символы воинской славы России) законодательно нигде не определен. К тому же упомянутые действия, которые ничем не отличаются от осквернения в составе вандализма (ст. 214 УК), фактически и юридически являются посягательством на общественную нравственность и общественный порядок и могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 243, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК. Норма ч. 3 ст. 354.1 УК является специальной по отношению к указанным нормам, причем, как ни странно, привилегированной (ср. санкции).

Отмеченные особенности объективных признаков преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 354.1 УК, неизбежно влекут сложность установления их субъективной стороны, прежде

всего обстоятельств, охватываемых умыслом виновного.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Название ст. 354.1 УК необходимо изменить на «Публичное оправдание нацизма».

2. Из ч. 2 рассматриваемой статьи следует исключить слова «а равно с искусственным созданием доказательств обвинения».

3. Часть 3 необходимо исключить из ст. 354.1 УК.

4. Статью 354.1 УК целесообразно дополнить примечанием (редакция примерная): «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия

не связаны с умышленным искажением полученных данных».

Несмотря на введение в уголовный закон ст. 354.1 УК, противодействие фальсификации истории Второй мировой войны должно осуществляться преимущественно посредством глубокого и объективного ее изучения [29, с. 159–161], аргументированного противостояния ее искажению [30, с. 15], а не широкого применения данной новеллы. Проведенный юридический анализ ст. 354.1 УК, а также предложенные изменения ее редакции имеют целью уточнение пределов ее действия, критериев отграничения преступного от непроступного, что должно способствовать минимизации риска уголовной ответственности добросовестных исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Stackelberg R. The Nazi Germany Sourcebook: An Anthology of Texts / R. Stackelberg, S.A. Winkle. — L. : Routledge, 2002. — 496 p.
2. Maier-Katkin D. Towards a criminology of crimes against humanity / D. Maier-Katkin, D.P. Mears, T.J. Bernard // *Theoretical Criminology*. — 2009. — Vol. 13, № 2. — P. 227–255.
3. Нора П. Расстройство исторической идентичности [Электронный ресурс] / П. Нора // *Мир истории*. — Режим доступа : <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm>.
4. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В.Н. Додонов // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. — 2014. — № 3. — С. 87–95.
5. Капинус О.С. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // *Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности* : сб. ст. — М. : Буквевед, 2008. — С. 118–136.
6. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / М.Ю. Осипов // *Юридическая наука*. — 2014. — № 2. — С. 86–91.
7. Фокин В.И. Нюрнбергский трибунал и международная защита прав человека / В.И. Фокин, И.И. Фокина // *Научные труды Северо-Западной академии государственной службы*. — 2011. — Т. 2, вып. 2. — С. 121–132.
8. Турышев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] / А.А. Турышев // *Правовые технологии*. — 2014. — № 1. — Режим доступа : <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.
9. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С.В. Розенко // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2014. — № 3. — С. 80–85.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. / А.В. Наумов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — Т. 3 : Особенная часть (главы XI–XXI). — 656 с.
11. Иногамова-Хегай Л.В. Преступления против мира и безопасности человечества / Л.В. Иногамова-Хегай // *Полный курс уголовного права* : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 5. — 951 с.
12. Feldman M. Nazism / M. Feldman // *World Fascism: A Historical Encyclopedia* / С.Р. Blamires (ed.). — Santa Barbara : ABC-CLIO, Inc., 2006. — Vol. 2. — 944 p.
13. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997. — 1456 с.
14. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. — 2-е изд. — М. : Аст-Пресс Книга, 2005. — 864 с.
15. Люлечник В. Почему нацизм возник в Германии [Электронный ресурс] / В. Люлечник // *Русский глобус : междунар. интернет-журн.* — 2006. — № 5. — Режим доступа : <http://www.russian-globe.com/N51/Lulechnik.PochemuNatsizmVoznikVGermanii.htm>.
16. Johnson E.A. Criminal justice, coercion and consent in «totalitarian» society: the case of national socialist Germany / E.A. Johnson // *The British Journal of Criminology*. — 2011. — № 3. — P. 599–615.
17. Политическая психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. — М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2001. — 858 с.
18. Повель Л. Тайная суть нацизма [Электронный ресурс] / Л. Повель, Ж. Бержье // *Клио: Балтийский культурно-публицистический вестник*. — № 11. — Режим доступа : http://klio.ilad.lv/11_4_.php.

19. Пермяков Ю. Когда история вне закона [Электронный ресурс] / Ю. Пермяков // Засекин.ru: экспертно о главном. — Режим доступа : <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.
20. Курилла И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах / И. Курилла // Отечественные записки. — 2014. — № 3. — С. 36–43.
21. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : АЗЪ, 1995. — 928 с.
22. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. — М. : Астрель : АСТ, 2003. — 1582 с.
23. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н.А. Абрамов. — 7-е изд., стер. — М. : Рус. словари, 1999. — 433 с.
24. Мильчановска Е. 5 самых лживых фильмов о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] / Е. Мильчановска // Собеседник.ru. — 2013. — 8 мая. — Режим доступа : <http://sobesednik.ru/culture/20130508-5-samykh-lzhivykh-filmov-o-velikoi-otechestvennoi-voine>.
25. Быков П. Они не равны [Электронный ресурс] / П. Быков, А. Механик, М. Рогожников // Эксперт online. — Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi>.
26. Overy R. The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia / R. Overy. — L. : Penguin Books Ltd., 2005. — 735 p.
27. Иногамова-Хегай Л. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения / Л. Иногамова-Хегай, С. Чербедев // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 25–30.
28. Корецкий Д.А. Фундаментальные принципы уголовного права и современная юридическая практика / Д.А. Корецкий, Н.Г. Шимбарева // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2014. — С. 10–14.
29. Стризое А.Л. Фальсификация истории Великой Отечественной войны и поиск ее нового метанарратива / А.Л. Стризое // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2013. — № 1. — С. 155–161.
30. Дзидзоев В.Д. К вопросу о ревизии итогов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (о необходимости противодействия фальсификации отечественной истории) / В.Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского научного центра. — 2010. — Т. 10, № 2. — С. 9–17.

REFERENCES

1. Stackelberg R., Winkle S.A. *The Nazi Germany Sourcebook: An Anthology of Texts*. London, Routledge, 2002. 496 p.
2. Maier-Katkin D., Mears D.P., Bernard T.J. Towards a criminology of crimes against humanity. *Theoretical Criminology*, 2009, vol. 13, no. 2, pp. 227–255.
3. Nora P. Historical identity in trouble. *Mir istorii = The World of History*. Available at: <http://www.historia.ru/2010/01/nora.htm>. (In Russian).
4. Dodonov V.N. Criminal law protection of historical truth: international experience and the development of Russian legislation. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the R. F. Prosecutor General's Office*, 2014, no. 3, pp. 87–95. (In Russian).
5. Kapinus O.S., Dodonov V.N. Liability for the formentation of racial, national and religious hostility as well as other «hate crimes» in the criminal law of other countries. *Sovremennoe ugovnoe pravo v Rossii i za rubezhom: nekotorye problemy otvetstvennosti* [Contemporary criminal law in Russia and abroad: some issues of responsibility]. Moscow, Bukvoved Publ., 2008, pp. 118–136. (In Russian).
6. Osipov M.Yu. On some issues of applying the criminal law technique (using the example of Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «The rehabilitation of Nazism»). *Yuridicheskaya nauka = Legal science*, 2014, no. 2, pp. 86–91. (In Russian).
7. Fokin V.I., Fokina I.I. The Nuremberg Tribunal and the international protection of human rights. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Research papers of North-West Academy of State Service*, 2011, vol. 2, iss. 2, pp. 121–132. (In Russian).
8. Turyshchev A.A. The rehabilitation of Nazism in the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravovye tekhnologii = Law Tech*, 2014, no. 1. Available at: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>. (In Russian).
9. Rozenko S.V. The rehabilitation of Nazism: new grounds for criminal liability. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 3, pp. 80–85. (In Russian).
10. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Kurs lektsii* [Russian criminal law. A lecture course]. 4th ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007. Vol. 3. 656 p.
11. Inogamova-Khegai L.V. Crimes against the peace and safety of humanity. In Korobeeva A.I. (ed.). *Polnyi kurs ugovnogo prava* [A complete course of criminal law]. Saint-Petersburg, R. Aslanov «Yuridicheskii tsentr Press» Publ., 2008. Vol. 951 p.
12. Feldman M. Nazism. In Blamires C.P. (ed.). *World Fascism: A Historical Encyclopedia*. Santa Barbara, ABC-CLIO, Inc., 2006. Vol. 2. 944 p.
13. Prokhorov A.M. (ed.). *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [The Great Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ.; Saint Petersburg, Norint Publ., 1997. 1456 p.
14. Babenko L.G. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy* [The Great Explanatory Dictionary of Russian Nouns: an ideographic description. Synonyms. Antonyms]. 2nd ed. Moscow, Ast-Press Kniga Publ., 2005. 864 p.
15. Lyulechnik V. Why Nazism emerged in Germany. *Russkii globus = Russian Globe*, 2006, no. 5. Available at: <http://www.russian-globe.com/N51/Lulechnik.PochemuNatsizmVoznikVGermanii.htm>. (In Russian).
16. Johnson E.A. Criminal justice, coercion and consent in «totalitarian» society: the case of national socialist Germany. *The British Journal of Criminology*, 2011, no. 3, pp. 599–615.

17. Derkach A.A., Zhukov V.I., Laptev L.G. (eds). *Politicheskaya psikhologiya* [Political Psychology]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001. 858 p.
18. Povel' L., Berzh'e Zh. The secret essence of Nazism. *Klio: Baltiiskii kul'turno-publitsisticheskii vestnik = Klio: The Baltic Culture and Journalism Bulletin*, no. 11. Available at: http://klio.ilad.lv/11_4_.php. (In Russian).
19. Permyakov Yu. When history is outside the law. *Zasekin.ru: ekspertno o glavnom = Zasekin.ru: experts on the most important topics*. Available at: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>. (In Russian).
20. Kurilla I. The history and memory in 2004, 2008 and 2014. *Otechestvennye zapiski = Russian Essays*, 2014, no. 3, pp. 36–43. (In Russian).
21. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AZ Publ., 1995. 928 p.
22. Dmitriev D.V. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2003. 1582 p.
23. Abramov N.A. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii* [The Dictionary of Russian Synonyms and Similar Expressions]. 7th ed. Moscow, Russkie slovari Publ., 1999. 433 p.
24. Mil'chanovska E. The five most deceitful movies about the Great Patriotic War. *Sobesednik.ru*, May 8, 2013. Available at: sobesednik.ru/culture/20130508-5-samykh-lzhivyykh-filmov-o-velikoi-otechestvennoi-voine. (In Russian).
25. Bykov P., Mekhanik A., Rogozhnikov M. They are not equal. *Ekspert online = Expert.ru*. Available at: <http://expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi>. (In Russian).
26. Overy R. *The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia*. London, Penguin Books Ltd., 2005. 735 p.
27. Inogamova-Khegai L., Cherebedov S. The qualification of offences committed with the use of the official position. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2008, no. 4, pp. 25–30. (In Russian).
28. Koretskii D.A., Shimbareva N.G. The fundamental principles of criminal law and the contemporary legal practice. In Lopashenko N.A. (ed.). *Protivodeistvie sovremennoi prestupnosti: problemy teorii i praktiki* [Counteracting modern crimes: the issues of theory and practice]. Saratov State Law Academy Publ., 2014, pp. 10–14. (In Russian).
29. Strizoe A.L. The falsification of the Great Patriotic War's History and the search for a new meta-narrative. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2013, no. 1, pp. 155–161. (In Russian).
30. Dzidzoev V.D. To the issue of revising the results of the Great Patriotic War 1941–1945 (on the necessity of counteracting the falsification of Russian history). *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra = Bulletin of the Vladikavkaz Research Center*, 2010, vol. 10, no. 2, pp. 9–17. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егорова Наталья Александровна — профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: egonatalex@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 494–503. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yegorova, Natalya A. — Professor, Chair of Criminal law, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Ass. Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: egonatalex@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yegorova N.A. The rehabilitation of Nazism: criminal law analysis. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 494–503. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503. (In Russian).